

Глава 4. «Я занят, не звони больше»

—

Вслед за тем как прозвучали последние слова Ся Синъяня, воздух в VIP-ложе словно превратился в лед, капля за каплей замерзая до самого основания.

В одно мгновение между присутствующими воцарилась донельзя странная, гнетущая тишина.

Ли Хай даже физически ощутил, как вокруг Дуань Яна начал закручиваться мощный вихрь пониженного давления, мрачный и пугающий до дрожи.

Остальные приятели тоже словно застыли на паузе: их дыхание перехватило на долю секунды, после чего они поспешно опустили головы, стараясь максимально уменьшить свое присутствие в этой комнате.

В такие моменты — кто первый высунется, тот и труп!

Ли Хай нервно сглотнул слюну. Он чувствовал себя как монах, которому среди ночи бреют голову — в полном замешательстве и абсолютном непонимании того, что вообще происходит. Ему оставалось лишь осторожно, краем глаза коситься на сидящего рядом молодого господина Дуаня.

Дуань Ян с такой силой сжимал в руке стакан с алкоголем, что на тыльной стороне его ладони отчетливо проступили вздувшиеся синие вены, а брови сурово сошлись на переносице.

Прошло довольно много времени, прежде чем он издал тихий, ледяной смешок.

— Прекрасно.

Дуань Ян залпом опрокинул остатки спиртного себе в рот, после чего резко и с размаху швырнул бокал на пол. Стекланный стакан в ту же секунду с дребезгом разлетелся на мириады острых осколков.

Ли Хай вздрогнул от неожиданности и судорожно втянул в себя воздух. Он отчетливо понял: если сейчас же все не объяснить, он рискует смертельно и окончательно обидеть этого влиятельного наследника!

— Молодой господин Дуань, дело в том, что у нашего штатного вокалиста возникли срочные дела, и мы были вынуждены временно нанять этого Ся... Сяо Ся на замену. Но вы не волнуйтесь, мы ни в коем случае не собираемся держать его у себя на постоянной основе!

— Угу.

Дуань Ян лишь коротко и как-то неопределенно бросил это в ответ. Он небрежно зачесал пятерней волосы назад, самокритично ухмыльнулся и, не оборачиваясь, широким шагом направился к выходу.

Однако в самый момент, когда его нога уже перешагнула порог, Дуань Ян сам не понял почему, но все же развернулся и бросил мимолетный взгляд на сцену, где как раз плавно угасали огни софитов.

Преодолев разделяющее их расстояние, взгляд Дуань Яна неожиданно пересекся со взглядом Ся Синъяня.

Ся Синъань, судя по всему, тоже слегка удивился, встретив здесь Дуань Яна. На секунду замешкавшись, он тем не менее открыто и дружелюбно улыбнулся ему, после чего поднял ладонь и весело помахал ею в воздухе.

По отношению к этому щедрому спонсору, который совсем скоро должен был перевести ему целых десять миллионов юаней, Ся Синъань обладал просто безграничным запасом терпения и вежливости.

Дуань Ян лишь холодно хмыкнул про себя, подумав: «Чего ты лыбишься, придурок!»

Однако, как ни странно, удушающая злость, царившая на дне его души, после этого простого жеста немного улетучилась.

Стоило Дуань Яну уйти, как остальные люди в кабине наконец-то почувствовали себя живыми. Смахнув со лба капли холодного пота, они мысленно прокрутили в голове целое стадо бешено несущихся диких лам.

Надо же, какая ирония! Оказывается, эта песня предназначалась вовсе не Дуань Яну!

Прятели со смесью неловкости и стыда сделали по глубокому глотку спиртного, еще какое-то время молча переглядывались друг с другом, после чего поспешили по-тихому разойтись.

Можно было не сомневаться, что отныне при одном упоминании имени Ся Синъаня они будут чисто рефлекторно втягивать воздух сквозь зубы и мысленно поднимать большой палец вверх в знак уважения к этому бесстрашному безумцу.

В конечном счете, эта вечеринка, начавшаяся с таким пафосом, закончилась на редкость скромнано и быстро, и впоследствии никто из присутствующих больше ни разу не осмелился поднять эту тему.

И причина была проста — это было чертовски, невыносимо неловко!

В то время как Дуань Ян и его компания этой ночью переживали целую гамму сложных и противоречивых эмоций, Ся Синъань, напротив, получил ровно то, ради чего пришел — щедрое и весомое вознаграждение. Под полным сложных чувств и невысказанных слов взглядом Ли Хая он в прекрасном расположении духа оседлал прокатный велосипед и покатил в сторону дома.

Ночной ветер прохладными струями покалывал нежную кожу на лице Ся Синъаня. Он еще плотнее запахнул воротник пуховика и быстрыми шагами зашел на территорию своего жилого комплекса.

Выйдя из лифта, Ся Синъань несколько раз постучал ногами по полу в коридоре, чтобы разогнать кровь, шумно подышал на свои замерзшие ладони и принялся усердно тереть ими онемевшие от холода щеки. Только после этого он протянул руку к кодовому замку входной двери.

Эта квартира в элитном высотном доме была свадебным подарком, который бабушка Дуаня специально приготовила для молодой семьи. Она занимала целый этаж, имела великолепное расположение и стоила как минимум несколько миллионов юаней.

К сожалению, из-за соглашения о разводе и полном отказе от претензий на имущество, которое оригинальный владелец тела подписал ранее, это роскошное жилье теперь не имело к

Ся Синъаню абсолютно никакого отношения.

При мысли об этом маленькое сердце Ся Синъаня невольно болезненно сжалось.

Однако, стоило ему вспомнить, что всего через три месяца на его личный счет поступит куда более внушительная и реальная сумма, на душе у него мгновенно становилось значительно теплее и спокойнее.

Он быстро набрал заветную комбинацию цифр, но, вопреки всем ожиданиям, на дисплее загорелось уведомление об ошибке.

Ся Синъань нахмурился и ввел код еще дважды, но результат остался прежним — замок упорно отказывался открываться.

Пальцы парня на секунду замерли в воздухе. Пораскинув мозгами, он тут же догадался, что Дуань Ян, скорее всего, просто сменил пароль.

В конце концов, Дуань Ян спал и видел, как бы поскорее избавиться от этого назойливого недоразумения, и Ся Синъань прекрасно это понимал.

По всей видимости, едва дождавшись подписания документов о разводе сегодня днем, Дуань Ян тут же бросился стирать любые следы его пребывания в этом доме.

Слегка вздохнув, Ся Синъань достал мобильный телефон и отправил Дуань Яну сообщение в WeChat, лаконично поинтересовавшись новым кодом от двери.

Сделав несколько кругов по узкому общему коридору и от скуки полистав ленту Вэйбо, Ся Синъань так и не дождался никакого ответа от своего бывшего супруга.

А время тем не менее незаметно перевалило за вторую половину ночи.

В северных городах суровые зимние морозы способны проморозить человека до самых костей. И пусть замкнутый коридор подъезда был защищен от пронизывающего ветра, ледяной холод все равно словно просачивался сквозь подошвы обуви, поднимался по ногам выше и выше, пробирая леденящей дрожью до самого позвоночника.

Ся Синъань изо всех сил потер ладони друг о друга, чтобы хоть немного согреть пальцы, после чего снова открыл чат с Дуань Яном и запустил функцию голосового вызова.

Он настойчиво набрал его три раза подряд, и лишь на самый последний раз на том конце провода наконец-то соизволили снять трубку.

Однако не успел Ся Синъань вымолвить и слова, как его бесцеремонно оборвали на полуслове:

— Я занят, не звони больше.

Короткие гудки оборвали связь, и Ся Синъань, глядя на потемневший экран смартфона, от такой наглости едва не лишился дара речи.

Когда же он попытался набрать номер повторно, телефон окончательно испустил дух — батарея полностью разрядилась, и экран окончательно погас.

Ся Синъань тихонько зашипел сквозь зубы, подумав про себя: «Ну и ну, что за потрясающее везение у меня сегодня?»

Надо же было умудриться поймать такую классическую подлянку, как выключившийся в самый неподходящий момент телефон!

Сделав глубокий вдох, Ся Синъань принялся нарезать круги по коридору, плотнее кутаясь в свой скромный пуховик, и параллельно обдумывать дальнейший план действий.

К сожалению, сколько бы он ни ломал голову, ничего толкового на ум не приходило. Даже если вызывать мастера по вскрытию замков или обращаться в управляющую компанию дома, в любом случае придется дожидаться рассвета.

Слегка вздохнув, Ся Синъань пошарил по карманам и нащупал там одну из немногих бумажных купюр достоинством в десять юаней. Он решил для начала дойти до ближайшего круглосуточного минимаркета и переждать оставшееся время там.

В магазине по крайней мере будет куда теплее, чем в этом бетонном мешке коридора. В противном случае, если он проторчит здесь до утра, то гарантированно превратится в сосульку.

Небо над головой было подернуто свинцово-серой дымкой, а под теплыми желтыми лучами уличных фонарей лениво и плавно кружились крупные хлопья белого снега.

Искрящиеся маленькие снежинки ровными рядами оседали на асфальте, успев соткать тонкое, невесомое покрывало, которое так ярко отражало свет фонарей, что от этого зрелища даже немного резало глаза.

Стоило Ся Синъаню выйти из подъезда, как на кончик его носа тут же опустилась прохладная, невесомая снежинка.

Ему было откровенно лень доставать руки из теплых карманов, поэтому он лишь забавно сморщил нос, заставив эту мимолетную прохладу растаять от тепла кожи.

«То-то я чувствую, что на улице просто собачий холод», — подумал Ся Синъань. Оказывается, пошел первый настоящий снегопад.

Замерев на несколько секунд в тишине, он обернулся, ускорил шаг и уверенно направился прочь за пределы жилого комплекса.

.....

В тот самый момент, когда Дуань Ян резко нажал кнопку отбоя на своем телефоне, сидевший прямо напротив него мужчина в безупречно скроенном строгом костюме плавно приподнял взгляд и произнес глубоким, ровным голосом:

— Если у тебя есть дела, можешь идти.

Дуань Ян поспешно помотал головой:

— Нет-нет, у меня абсолютно никаких дел! К тому же, Янь-гэ, ты только-только прилетел из-за границы, я просто обязан составить тебе компанию и хоть немного побыть рядом.

В этих словах сквозило настолько очевидное и неприкрытое желание угодить, что Дуань Ян, сидевший на диване, даже неосознанно крепче сжал пальцы на собственных коленях.

Янь Цзиньсю слегка приподнял веки. Его взгляд оставался сдержанным и непроницаемым. Он

неторопливо, со спокойным изяществом закрыл колпачок своей перьевой ручки и протянул ее стоящему за спиной личному ассистенту.

— Дуань Ян, мне необходимо адаптироваться к смене часовых поясов после перелета. Но у тебя, судя по всему, такой необходимости нет.

Голос Янь Цзиньсю звучал хрустально-чисто, с легким оттенком прохлады, а то безупречное воспитание, которое веками культивировалось в его древнем роду, придавало его речи неторопливый, размеренный и уверенный ритм. Он был похож на самого благородного и высокопоставленного наследника из старинных династий прошлых эпох.

Ему в полной мере была присуща та самая фамильная черта, которая считалась визитной карточкой всех членов семьи Янь — абсолютное самообладание, граничащее с холодным безразличием.

На все попытки Дуань Яна проявить заботу и внимание он ответил вежливым, но максимально твердым и бескомпромиссным отказом.

В горле у Дуань Яна мгновенно пересохло. Он покорно опустил голову и тихо выдавил:

— Хорошо.

Это был далеко не первый раз, когда Янь-гэ отвергал его внимание, но почему-то именно сегодня Дуань Яну стало от этого необъяснимо и горько на душе.

Возможно, виной тому был недавний инцидент в баре, где он уже успел один раз знатно опозориться, приняв желаемое за действительное.

Вспомнив об этом, Дуань Ян только сейчас спохватился, что Ся Синъань, кажется, звонил ему пару минут назад?

.....

Снегопад стремительно набирал обороты, и не прошло и часа, как улицы города оказались погребены под толстым слоем пушистого белого ковра.

Белоснежный покров, отражая серое, налившееся свинцом небо, удивительным образом делал все вокруг гораздо светлее. На мгновение создавалось иллюзорное ощущение, будто день и ночь поменялись своими местами.

У панорамного стеклянного окна минимаркета, расположенного прямо у самого входа, сидел Ся Синъань. Он бережно сжимал в ладонях стаканчик с горячим чаем, купленный на последние деньги, и делал маленькие, осторожные глотки.

Однако, каким бы горячим ни был напиток, под воздействием царящей вокруг стужи он неумолимо, градус за градусом, превращался в лед.

Ся Синъань сидел у окна магазина, замороженно наблюдая за тем, как хлопья снега на улице становятся все крупнее и гуще. На самом краю горизонта сквозь плотную серую завесу туч медленно и неохотно пробивались первые лучи рассвета, не неся в себе и капли той яркости, что положена дневному светилу.

Проведя на ногах всю ночь без сна, Ся Синъань чувствовал, как его мозг буквально взрывается

от пульсирующей головной боли. Выбросив пустой стаканчик в урну, он плотнее запахнул куртку и решил вернуться к дому, чтобы проверить обстановку.

В торговом ряду прямо напротив жилого комплекса хозяйка небольшой закуской уже успела поднять защитные жалюзи и всю расставляла пластиковые столики прямо у входа.

Чуть поодаль у обочины пристроила свою тележку и пожилая женщина, торгующая традиционными рисовыми пирогами.

Изначально Ся Синъань вообще не планировал ничего покупать, но стоило ему сделать шаг на территорию двора, как от огромной пароварки с пирогами «цыба» повалили густые, плотные клубы белого пара. Этот теплый воздух коснулся его лица, и на душе у парня мгновенно стало тепло и уютно.

В такой жуткий мороз эти дышащие жаром, мягкие и тягучие лакомства дарили человеку то самое долгожданное ощущение домашнего тепла, которого ему так не хватало.

Потратив последние оставшиеся наличные на кусок горячего пирога из клейкого риса с бататом, Ся Синъань наконец-то повернулся и поднялся на свой этаж.

На этот раз в погруженном во тьму коридоре стало значительно светлее: входная дверь квартиры была слегка приоткрыта, и из узкой щели пробивался мягкий, теплый свет домашних ламп.

Ся Синъань толкнул дверь и вошел внутрь. Весь тот пронизывающий холод, что он накопил на улице за долгие часы ожидания, в одно мгновение испарился под воздействием домашнего тепла.

Дуань Ян в своей излюбленной развязной манере по-прежнему восседал на диване. Закинув ногу на ногу, он увлеченно листал что-то в своем смартфоне.

Однако в этот раз, стоило Ся Синъаню переступить порог, Дуань Ян тут же вскинул голову и уставился на него.

Тем не менее, ни один из них не проронил ни слова — между ними повисла тяжелая, неловкая пауза.

Дуань Ян слегка приоткрыл рот, намереваясь что-то сказать, но в конечном счете врожденная гордость и спесь не позволили ему сделать первый шаг к примирению.

К тому же, то унижение, которое он пережил по вине Ся Синъаня в баре, до сих пор тяжелым грузом давило ему на грудь, заставляя сердце болезненно сжиматься от ярости. Ни при каких обстоятельствах Дуань Ян не стал бы опускать голову и первым идти на компромисс.

На самом деле, он действительно сменил код на двери еще до того, как они подписали официальные бумаги.

Прежний пароль был выбран его бабушкой и состоял из цифр даты их свадьбы. Каждый раз, когда Дуань Яну приходилось вводить его на панели, внутри него волной закипало глухое раздражение.

Более того, Дуань Ян был искренне уверен, что Ся Синъань собрал вещи и съехал еще вчера днем.

Раздраженно взъерошив волосы рукой, Дуань Ян первым отвел взгляд, избегая пересекаться глазами с Ся Синъянем.

Ся Синъянь же не стал нарушать эту тишину. Он молча прошел в свою комнату и принялся один за другим выкатывать в прихожую свои чемоданы с вещами.

Дуань Ян стоял неподалеку, замерев подобно каменному изваянию. Ему отчаянно хотелось заговорить, но он банально не находил нужных слов.

Внутри него сейчас бушевал настоящий ураган из самых противоречивых чувств: с одной стороны, он до сих пор дико бесился из-за той романтической песни, что Ся Синъянь исполнил в баре для постороннего человека. С другой стороны, он ловил себя на мысли, что злиться-то в сущности не на что — ведь он сам всей душой ненавидел Ся Синъяня, и если тот действительно нашел себе новый объект обожания, для Дуань Яна это должно было стать огромным облегчением.

«И все равно это бесит», — зло подумал Дуань Ян, в очередной раз поправляя прическу.

Глядя на то, как Ся Синъянь методично освобождает комнату от своего присутствия, Дуань Ян поджал губы и, просто чтобы прервать эту удушающую тишину, выдавил из себя первый попавшийся вопрос:

— Эй... ты хоть позавтракал?

Движения Ся Синъяня на секунду замерли. Лишь после этого он достал из кармана аккуратно завернутый, еще теплый пирог:

— Да, я уже купил себе еду.

Дуань Яну оставалось лишь сухо и невнятно угукнуть в ответ, после чего он окончательно замолчал.

Когда последние коробки были собраны, Ся Синъянь взялся за ручки чемоданов и направился к выходу.

Входная дверь за его спиной тихо и плавно захлопнулась, навсегда разделив этих двух людей и их жизни на два абсолютно независимых мира.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646776>